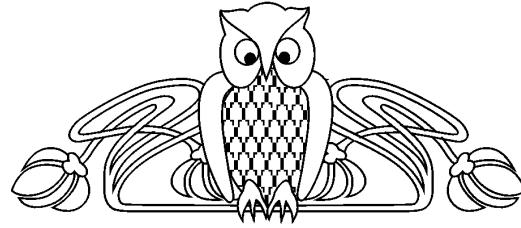

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 52–59
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 52–59

Научная статья
УДК 94(410)
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-52-59>

Начальный этап идейного формирования пуританизма в ходе Реформации в Англии

В. Н. Ерохин

Северо-Восточный государственный университет, Россия, 685000, г. Магадан, ул. Портовая, д. 13

Ерохин Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, erohin_vladimir@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4237-5065>

Аннотация. В статье рассматривается возникновение идейных предпосылок для формирования пуританизма как течения в Церкви Англии, возникшего в ходе Реформации. Прослеживается проникновение реформационных идей в Англию с европейского континента с 1520-х гг., еще до начала королевской Реформации в стране в 1534 г., и появление английской религиозной эмиграции на континенте, которую составили сторонники Реформации по европейским образцам. Определяющим фактором в становлении английского пуританизма, по мнению автора, было идейное влияние континентальных реформированных церквей, которое восприняли сначала английские эмигранты, а в последующем также часть духовных лиц в Церкви Англии.

Ключевые слова: Англия, Реформация, пуританизм, Церковь Англии, лютеранство, цвинглианство, кальвинизм

Для цитирования: Ерохин В. Н. Начальный этап идейного формирования пуританизма в ходе Реформации в Англии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 52–59. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-52-59>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-52-59>

The initial stage of ideological formation of Puritanism in the course of Reformation in England

Vladimir N. Yerokhin, erohin_vladimir@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4237-5065>

North-Eastern State University, 13 Portovaya St., Magadan 685000, Russia

Abstract. The article deals with the origin of ideological prerequisites of Puritanism as a trend in the Church of England which appeared in the course of Reformation. The author traces penetration of Reformation ideas to England from European continent before the beginning of King's Reformation by Henry VIII (1509–1547) in 1534 and shows the beginnings of English religious emigration on the Continent from 1520s which was formed by Englishmen who were adherents of continental Reformed churches. The author of the article supports the opinion that the decisive factor which contributed to the rise of Puritanism in England was connected with the influence of continental Reformed churches. The ideas of European Reformation were perceived, first of all, by the English emigrants, and later on part of English clergy also supported continuation of Reformation in England in accordance with continental examples.

Keywords: England, Reformation, Puritanism, Church of England, Lutheranism, Zwinglianism, Calvinism

For citation: Yerokhin V. N. The initial stage of ideological formation of Puritanism in the course of Reformation in England. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 52–59 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-52-59>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Реформация в Англии развернулась с 1534 г. по воле королевской власти, но ее история фактически началась раньше. Еще в 1520-е гг. возникли предпосылки для того, чтобы англичане восприняли идеи Реформации: реформационные влияния начали проникать в английские университеты. Поэтому британские ученые начинают

рассмотрение истории Реформации в Англии с 1520-х гг.

На этом первом этапе одним из важнейших деятелей, приложивших усилия к распространению идей Реформации в английском интеллектуальном пространстве, был Уильям Тиндейл (1494–1536), ученик английского гуманиста Джона Колета, ис-

пытавший влияние гуманистической традиции в критике текстов Св. Писания. Тиндейл был, видимо, выходцем из Оксфорда¹. Самым первым шагом сторонников Реформации в Англии в соответствии с протестантскими постулатами была подготовка английского перевода Библии, чем и вознамерился заняться Тиндейл, но обстановка в стране была неблагоприятная, антилютеранская. Тиндейл сначала обратился к своему епископу за разрешением выполнить английский перевод Библии. Епископ Лондонский Катберт Тансталл не одобрил этого плана. Дальнейшие действия Тиндейла позволяют характеризовать его как протестанта и в определенном смысле как предшественника пуритан. Без благословения епископа он решает осуществить свой замысел и уехать в Германию². Подобные поступки характерны для более поздних пуритан в ответ на многие запретительные распоряжения церковных властей.

Весной 1524 г. Тиндейл с помощью английских купцов отправился на континент. М. Кнэппен считал, что помощь купцов в таком предприятии была не случайна: они сочувствовали реформационному движению и распространяли протестантскую литературу в Англии. Антицерковные настроения в их среде стимулировались тем, что их трудно контролируемые доходы католическая церковь стремилась обложить десятиной.

По мнению большинства исследователей, Тиндейл не был оригинальным мыслителем, а только переводчиком, на которого оказали влияние идеи Лютера. Однако в его мировоззрении присутствовала идея, повлиявшая на богословскую доктрину английских пуритан – это идея кovenанта (договора) человека с Богом, развиваемая в английском кальвинизме³.

В результате переводческих и организационных усилий Тиндейла к весне 1526 г. в Вормсе была отпечатана английская Библия. Это был перевод Нового Завета, и его экземпляры контрабандой (опять же через купцов) стали отправлять в Англию.

К концу 20-х гг. XVI в. число англичан – сторонников Реформации – на континенте заметно увеличилось. Кроме Германии, они появились во Франции, а в Бельгии (в Антверпене) они завели свой печатный станок⁴. Важным обстоятельством послужило то, что среди англичан были люди, знакомые с практикой европейских реформированных церквей.

Англичане, жившие на континенте, пытались вести полемику с католиками на родине. Особенно к этому стремился Тиндейл. Пуританские идеи мировоззрения были характерны также для раннего английского протестанта – мученика Томаса Билни, выходца из Кембриджского университета, сожженного за ересь в Норидже в 1531 г. В образе жизни Билни уже был похож на пуританина, как об этом несколько иронично писал П. Коллинсон: «Он не переносил музыку даже больше, чем грубую брань»⁵.

В зарождение Реформации в Англии и в том числе в появление пуританизма внесли вклад английский реформатор Джон Уиклиф (1320–1384) и его идейные последователи – лолларды. Роль лоллардов становится понятной из характеристики их доктрины. Как писал, например, американский историк Ч. Крименс, «Джон Уиклиф, основатель лоллардизма, предвосхитил почти все основные доктрины Реформации XVI в. Он выступил против папства, поддерживал браки духовенства, осудил принцип монашества, настаивал на важности духовной стороны религии и незначительности церемоний (характерная черта пуританизма. – В. Е.), сводил реальное присутствие Христа в Евхаристии к духовному присутствию, призывал государственные власти реформировать коррумпированную церковь и предлагал к всеобщему использованию Библию на английском языке»⁶. Лоллардизм сохранялся в среде духовных и светских лиц в Англии вплоть до начала XVI в. Как отмечал известный британский исследователь истории Реформации А. Дж. Диккенс, лоллардизм был «уклончивым, негероическим и подпольным движением», и эти черты помогли ему избежать уничтожения во времена преследований⁷.

Выход Англии из церковно-административного подчинения Риму и провозглашение короля Генриха VIII (1509–1547) главой Церкви Англии в 1534 г., при всем значении этих событий для дальнейшей истории Англии в идейном отношении не впечатлили английских сторонников Реформации, которые жили на континенте в протестантской среде. Никаких других серьезных изменений в системе церковной администрации, а также в доктрине не произошло. Англичане, знакомые с практикой европейских реформированных церквей, с их доктриной, системой управления, могли испытать только чувство, близкое к негодованию, при знакомстве с результатами религиозной реформы в Англии. Без половинчатой английской Реформации в начальном варианте, начавшей осуществляться королем Генрихом VIII, вряд ли бы развился, питаясь ее критикой, исторический феномен, вошедший в историю под названием «английский пуританизм». Вместе с тем английские эмигранты – сторонники Реформации, первые из которых выехали на континент еще в 1520-е гг., как раз и внесли непосредственный идейный и организационный вклад в распространение мнения о том, что Реформация в Англии еще не завершена. Они пропагандировали идею, согласно которой Церковь Англии далека по устройству и доктрине от европейских реформированных церквей. Англичан – сторонников дальнейшей Реформации на континенте в это время постигла неудача – католиками в Нидерландах был схвачен Уильям Тиндейл и 6 октября 1536 г. сожжен⁸.

Церковная политика короля Генриха VIII во второй половине 1530-х гг. породила новую волну эмиграции из Англии по религиозным причинам среди тех англичан, кто успел стать сторонником

европейского континентального протестантизма. Выезд англичан в эмиграцию на рубеже 30–40-х гг. XVI в. и пребывание в Швейцарии и Германии прямо способствовали пополнению идейного багажа английской Реформации и, более того, оформлению будущих пуританских требований. Значимым было, прежде всего, влияние швейцарских реформированных церквей, особенно последователей цвинглианства⁹. Некоторые его черты, видимо, наложили отпечаток на английский пуританизм.

Наряду с этими респектабельными течениями Реформации англичане имели возможность познакомиться на континенте с еще одним продуктом реформационных идей – различными сектами, принесшими немалые потрясения. Особенно это касалось анабаптистов, которые доводили тезис о том, что Писание является руководством к действию и организации образа жизни до логического конца, буквально истолковывая его требования. Если это влекло за собой подрыв всех общественных устоев, им все было нипочем. Английским анабаптистам посвящены специальные работы¹⁰. История английского анабаптизма изучалась также в отечественной историографии¹¹. Анабаптисты не находили в Новом Завете ни церковной организации, поддерживаемой государством, ни организованного привилегированного духовенства, отказывались платить десятину, требовали, чтобы общины верующих состояли из настоящих, нелицемерных христиан. Такие общины, по их мнению, не подлежали контролю со стороны, должны были сами выбирать своих священников. Сторонники анабаптизма опирались на личные откровения, под которыми понимали внутренние свидетельства Св. Духа: понятно, что тут был простор для деятельности. Подобные идеи впоследствии, на рубеже XVI–XVII вв., стали появляться в среде радикальных пуритан – конгрегационалистов.

Англичане, жившие в эмиграции, издавали памфлеты, в которых критически отзывались о происходящем в стране. Эмигрантов по-прежнему поддерживали английские купцы, имевшие дела на континенте. Издаваемые эмигрантами полемические и сатирические сочинения удачно критиковали религиозную ситуацию на родине. Два остроумных и содержательных памфлета написал, например, Уильям Тернер: «Охота и поиски римской лисицы» (Базель, 1543) и «Второй выход охотника на римскую лисицу и ее защитников» (Цюрих, 1545)¹².

Особенностью этой второй английской эмиграции на континент были усилившиеся в ее среде нападки на обряды и церемонии англиканской церкви и остатки католических обрядов – и это, пожалуй, не вызывает сомнений в прямом влиянии швейцарских реформированных церквей с гораздо более простым ритуалом. Административное устройство, доктрина и обрядность, установившиеся в Церкви Англии после 1534 г.,

эти английские эмигранты оценивали как своего рода разновидность «папизма», как впоследствии характеризовали Церковь Англии пуритане. Симпатии английских сторонников продолжения реформации определились. Если Тиндейл начинал в определенном смысле с подражания Лютеру, новыми авторитетами для англичан к концу 40-х гг. XVI в. были богословы Страсбурга, Базеля, Цюриха, а влияние идей Лютера, как отметил Б. Холл, постоянно шло по убывающей¹³.

27 января 1547 г. умер король Генрих VIII. В среде английских епископов сохранялась консервативная партия во главе со Стивеном Гардинером, но не они теперь определяли происходившее. Правление Эдуарда VI (1547–1553) характеризуется новыми значительными шагами в проведении реформы церкви с усилением влияния именно континентальных реформаторов, появлению радикалов даже среди английских епископов, так что, например, американские историки Э. Роуз и Э. Эмерсон считали возможным говорить о появлении пуританизма уже в начале 50-х гг. XVI в.¹⁴ Характеризуя пуританизм, Э. Эмерсон замечает: «Пуританизм, конечно, можно возводить еще к временам апостола Павла, но о нем обычно думают как о специфически английском и, при его распространении, американском явлении. Особенности его объясняются характером реформации в Англии, в ней перемешаны были политические и религиозные соображения с целью придания стабильности обществу. Но для многих идеалистов такое положение было неприемлемо, реформация казалась неполной. Они стремились продолжить очищение церкви или отказывались придерживаться законов, определяющих ее устройство – вот эти люди были пуританами, – считает американский историк. – Пуританизм можно определить как реформистское движение внутри уже частично реформированной англиканской церкви. При этом не следует включать в число пуритан, – полагает Э. Эмерсон, – Уиклифа и его последователей, Уильяма Тиндейла, Томаса Билни: религия в это время была делом меняющимся, не исключено, что после реформ, проведенных при Эдуарде VI, эти люди были бы уже конформистами»¹⁵.

По сведениям Д. Мак-Каллока, после смерти Генриха VIII последний раз во всех церквах Лондона были проведены службы по католическому обряду, затем начались перемены¹⁶. Свидетельств склонности большинства англичан к протестантизму, считал М. Кнэппен, не было, но не встречали поддержки и преследования радикальных протестантов, которых при Генрихе VIII осуждали как еретиков. Герцог Сомерсет приостановил действие законов Генриха VIII, касавшихся религиозной сферы, а в ноябре 1547 г. они были отменены парламентом, что в определенной мере может служить отражением общественных настроений¹⁷. Это открыло поток религиозных споров, с континента стали возвращаться также английские религиозные эмигранты.

Перемены не заставили себя долго ждать. Сначала в 1548 г. в латинскую мессу были введены молитвы на английском языке¹⁸. К следующему году были подготовлены более масштабные изменения. Молитвенник 1549 г. свидетельствовал о кардинальных изменениях: прежде всего службы велись теперь на английском языке – реформаторы делали ставку на содержание службы, а не на ритуал сам по себе, поэтому должен был использоваться язык, понятный для всех. Ликвидировались алтари и заменялись передвижными столами, с помощью которых осуществлялось причастие. Разрешены были браки духовенства, упрощены церковные облачения. Устранялись образы с целью подчеркнуть приоритет веры, а не поклонения. Ликвидировались часовни под предлогом, что тут совершались службы для продвижения душ в чистилище¹⁹. Молитвенник 1549 г. отменял также церемонию поднимания освящаемых элементов, которая подчеркивала их предназначение как священного жертвоприношения в Евхаристии. Раньше этот пункт был кульминацией богослужения, а теперь важнейшей его частью стало причастие мирян, которые получили это право наряду с духовенством. Группа клириков под руководством архиепископа Томаса Кранмера (1489–1556) подготовила сборник из 12 установленных специально текстов проповедей. Они разъясняли важнейшие вопросы в протестантском учении о спасении и давали основные установки новой доктрины.

Вслед за молитвенником были выпущены королевские распоряжения об уничтожении всех образов в церквях: разбивались статуи, забеливались настенные росписи, уничтожались надписи на могильных камнях, содержавшие молитвы за усопших. Д. Мак-Каллок даже называет эти меры «кампанией сознательного вандализма, не имевшей прецедентов в христианской Англии»²⁰. Какого-либо серьезного преследования лиц, симпатизировавших католицизму, не было, не считая участников восстания 1549 г. в юго-западных графствах, но на это были политические причины. Скорее, власти беспокоились о том, чтобы в стране не распространился леворадикальный протестантский экстремизм, и в 1550 г. были сожжены двое приверженцев унитаризма – Джоан Бочер и Джордж ван Пэрис. Власти вели поиск и других подобных «энтузиастов».

Англия в эти годы становится приютом для континентальных реформаторов – из-за неблагоприятных условий на континенте наступила очередь англичан поддерживать общеевропейское дело Реформации. В результате поражения германских протестантских войск при Мюльберге после мая 1548 г. вступило в действие соглашение о перемирии с императором Карлом V, согласно которому протестанты, хотя и получили некоторые уступки (сохранялись брак духовенства, причастие под обоими видами и определенные элементы доктрины оправдания верой), но были

вынуждены согласиться на такие неудовлетворительные пункты доктрины, как сохранение веры в пресуществление, все семь таинств, поклонение Деве Марии и святым, посты²¹.

Англичане в это время прямо приглашали в свою страну тех, кого по религиозным причинам преследовали на родине, а также крупнейших европейских реформаторов с целью оказания содействия в реализации своих планов продолжения реформ. Из лиц с общеевропейской известностью в Англию переехали на жительство Петр Мартир Вермигли (1499–1562) и Мартин Буцер (1491–1551), сразу получившие кафедры в Оксфорде и Кембридже, а также видный гебраист Пауль Фагиус (1504–1549). Побывал в Англии Филипп Меланхтон (1497–1560), звали сюда и Жана Кальвина (1509–1564), к которому обращался архиепископ Кранмер, но тот не приехал.

Томас Кранмер мечтал в это время об объединении европейских протестантов в противостоянии католицизму и о создании организации протестантов в европейском масштабе с совещательной формой правления. Но лютеране не проявляли явного энтузиазма в этом деле. Умеренные лютеране даже не возражали против примирения с Римом на приемлемых условиях – во всяком случае Меланхтон взялся обосновывать возможность тех условий, которые содержались в перемирии 1548 г.²² В целом, как замечал американский историк Ч. Крименс, анализируя усилившееся влияние европейских реформаторов в Англии, трудно отделаться от мысли о том, что власти как будто давали возможность англичанам из первых рук познакомиться с представителями европейской Реформации. Учитывая то, что в Англии вскоре появились также иностранные общины реформированных церквей, можно было понаблюдать их деятельность на практике, сделать свои выводы и поддержать дальнейшие реформы церкви, замышляемые властями²³.

Швейцарские реформаторы повлияли на пуритан в одном из ключевых пунктов доктрины – в понимании Евхаристии. В середине и второй половине 40-х гг. XVI в. этот вопрос был предметом споров в их собственной среде, так как Мартина Буцера, Жана Кальвина и ученика и преемника Цвингли в Цюрихе – Генриха Буллингера (1504–1575) и других богословов в швейцарских реформированных церквях не удовлетворяли ни позиция Лютера, слишком близкая к католицизму и мистифицировавшая Евхаристию, ни мнение Цвингли, слишком рационалистическое: для него она была лишь «символическим воспоминанием» о жертве Иисуса Христа. Английский историк П. Коллинсон, один из крупнейших современных специалистов по английскому пуританизму, характеризовал принятые швейцарскими богословами решения и их влияние на англичан следующим образом. В 1549 г. швейцарские реформированные церкви подписали документ под названием «Consensus Tigurinus» и договорились понимать

Евхаристию так: материально вкушая освященный хлеб, причащающийся укрепляется духовно, причастие происходит на двух уровнях. Христос не присутствует в освящаемых элементах реально и телесно, таинство само по себе не несет благодати, телесно Христос находится на небесах по правую руку от Бога – Отца, но своей духовной силой укрепляет принимающих причастие. Для образной иллюстрации этих сохраняющих мистический оттенок тезисов приводилась аналогия с тем, что удаленность солнца не мешает ему согреть теплом наши тела²⁴. Эти позиции и определили взгляды видных деятелей Реформации при Эдуарде VI – епископа Николаса Ридли, самого архиепископа Кентерберийского Томаса Кранмера, хотя сами они не видели в действии европейские реформированные церкви и на континенте не бывали. Признавал это влияние и еще один церковный деятель того времени – Эдмунд Гриндел, будущий архиепископ Йоркский и Кентерберийский, который был уже в это время замечен реформаторской партией, что подготовило его восхождение в будущем. Знаменательно, что англичане не выдвинули своих взглядов на Евхаристию: и англикане, и пуритане находились в этом вопросе под влиянием европейских авторитетов.

Конец 40-х – начало 50-х гг. XVI в. были благоприятным временем для дальнейших реформ в церковном строе. Все сторонники реформ могли бы объединиться, и Церковь Англии еще дальше продвинулась бы в избавлении от остатков прежних, католических церемоний и институтов. Однако в среде реформаторов уже не было единства, противоречия возникли между бывшими эмигрантами и теми из епископов, кто в эмиграции не был²⁵. Тот, кто уже видел в большей степени реформированные церкви, нежели англиканская, торопил события, не всегда учитывая национальные особенности, подражая непродуманно континентальным образцам. К тому же, как пишет М. Кнэппен, «руководство партией, ориентировавшейся на континентальные порядки, оказалось в руках человека, который не был ни государственным деятелем, ни дипломатом и представлял из себя яростного и заблуждающегося сторонника партийной позиции. Это был бывший эмигрант Джон Хупер. Он бросился сразу во все возможные драки»²⁶.

Хупера обычно имеют в виду, когда говорят о появлении пуритан уже в правление Эдуарда VI. Хупер – явный зачинщик спора об облачениях в англиканской церкви, который активно развернулся позднее, уже в середине 60-х гг. XVI в., в момент появления пуританской партии со всеми ее признаками, когда появился и сам термин «пуританизм». Некоторые черты пасторской практики Хупера также напоминают пуритан.

За время пребывания в Швейцарии Хупер стал сторонником местной практики в облачении священников – здесь они одевались в одинаковые

черные платья, как и в университетах. Это имело и определенную доктринальную основу – так проявлялась доктрина всеобщего священства. Молитвенник 1549 г. предписывал использование традиционных облачений: риза и стихарь (alb) для священников, стихарь с узкими рукавами (goshet), капюшон для епископов. На это возражали Мартин Буцер и другие реформаторы, которых в определенном смысле можно назвать протопуританами.

К 1550 г. важнейшие деятели в дальнейшем проведении Реформации – Томас Кранмер и Николас Ридли – были готовы внести изменения в официальную позицию и уступить, но они старались не оскорбить более традиционно настроенную часть духовенства. В 1550 г. Хупер предложил стать епископом Глостерским. Он отказался принимать сан в традиционных облачениях, завязалась полемика. Хупер распалился до того, что стал называть англиканскую партию «маскирующейся», «суеверной», «детьми мира сего», состоящими в заговоре с папистами с целью удержания Англии в суеверии, обращался к Тайному совету, предупреждая, что епископы – его враги, а когда члены Тайного совета попытались его увещевать, он заявил, что этот вопрос не входит в их компетенцию, говорил о тирании, о правах индивидуальной совести²⁷. Это был один из первых примеров в истории Реформации в Англии, наглядно показывавший, как трудно вести полемику с радикальным реформатором, уверенным в своей правоте, поскольку Хупер, по его мнению, все это вычитал в Св. Писании.

Тайный совет приказал Хуперу не покидать своего дома, воздержаться от проповеди своих взглядов. Хупера обвинили в буквалистской трактовке Св. Писания, даже в анабаптизме. Это привело к тому, что и дальше упорствовавший Хупер на три недели оказался в заключении и в итоге был возведен в сан епископа по традиционному обряду в предписанных облачениях, согласившись на предъявленные требования. Дело было еще и в том, что до Хупера в епископы без традиционного облачения был посвящен Роберт Феррар (Сент-Дейвидская епархия), но епископ Лондонский Ридли отказался посвящать таким же образом Хупера из-за шумной кампании, которую он развернул.

Многие деятели того времени были вынуждены выразить свое мнение по этому поводу. Мартин Буцер, хотя и выступал против облачений, высказался против позиции Хупера из-за его непокорности. Петр Мартир заявил, что облачения сами по себе безразличны. Пока эти события широких масштабов не приобрели, они спровоцировали внутрицерковный кризис лишь в середине 60-х гг. XVI в., но принципиальные позиции и аргументы сторон сложились уже в споре, развязанном Хупером.

Д. Мак-Каллок отмечает еще одну особенность в характеристике позиции Хупера: он считает, что она еще и отражала планы графа

Уорвика, герцога Нортумберлендского лишить англиканскую церковь еще части имущества. Для этого он и искал контакты с теми реформаторами, которые требовали упрощения ритуалов, считали образ жизни епископов слишком роскошным²⁸. Данное предположение и известные факты на этот счет обсудил П. Коллинсон, склоняясь к выводу о том, что у Нортумберленда в этом вопросе были свои интересы, а у радикальных реформаторов – свои мотивы. Он приводит пример еще одного радикального реформатора – шотландца Джона Нокса (1510–1572), который был посвящен в планы Нортумберленда и не соблазнился ими, вообще между реформаторами и Нортумберлендом чувствовались натянутость и отчуждение²⁹.

Преобладающая точка зрения на рассматриваемый вопрос сводится к тому, что радикалы нападали на епископов не по материальным причинам, а из-за своей доктринальной позиции. Так думал и М. Кнэппен, утверждая, что разжиганию спора способствовали и личные качества самого Хупера. Он отмечал, что пуританская фракция в ходе своей истории вообще страдала от неадекватного руководства, не способного выстроить продуманную в политическом отношении линию поведения³⁰. Тот, кто руководствовался бы политическими и материальными интересами, действовал бы более рационально и взвешенно. У этого типа людей преобладали все-таки эмоциональные, религиозные мотивы, другое дело, что такие эмоциональные люди могли быть поставлены на службу определенным политическим планам.

В дополнение к руководству Глостерской епархиальной администрации Хупер принял в начале 1552 г. и обязанности епископа Вустера. К этому времени формируются еще некоторые его взгляды, характерные впоследствии для пуритан. Церковь он определял как общину верных. Раз в четыре месяца он проводил встречи с епархиальным духовенством с целью обсуждения пастырских проблем. Эти собрания были в некотором роде прообразом особого органа, существовавшего у пуритан эпохи Елизаветы – «пророчеств», где участники толковали Св. Писание и наставляли друг друга. Следуя швейцарской практике в системе епархиальной администрации, Хупер ввел должность суперинтендантов. Он регулярно кормил бедных в своем доме и проявлял большую активность в епархиальных делах. Свокорыстные мотивы в духе планов Нортумберленда по грабежу церкви вряд ли могли найти поддержку у Хупера и свидетельством этому – дальнейшая судьба реформатора. В новую эмиграцию после католической реставрации при Марии он не поехал и в феврале 1555 г. был сожжен³¹.

Ключевым явлением в истории английского пуританизма были также распространение и утверждение кальвинизма в Англии, начавшиеся на рубеже 1540–1550-х гг. Иностранцы общины, созданные в период правления Эдуарда VI, внесли свой вклад в пополнение идейного багажа англий-

ской Реформации. В Лондоне их было три. Среди прочих европейских эмигрантов в Англию прибыл и поляк-кальвинист Иоанн А'Ляско (Ян Лаский) (1499–1560), получивший должность интенданта реформированных общин. Хотя англичанам запрещалось посещать их службы, новые идеи нельзя было удержать в стенах. Кальвинистские общины в Англии создавались главным образом голландцами и французами³². Англиканские епископы пробовали чинить препятствия этим общинам. Только осенью 1551 г. король утвердил за ними привилегию совершать службы по своему обряду. Эти общины отличались активным участием светских лиц в церковных делах, старосты общин проходили такой же обряд рукоположения, как священники. Из чинов священнослужителей в них были только священники, дьяконы и старосты. Общины выдвигали кандидатов на эти должности при появлении вакансий. Они рассматривались действующим руководством общины, делавшим выбор, который не должен был расходиться с волей общины, итоговое назначение утверждалось короной. Общины эмигрантов отличались суровой дисциплиной, в них два раза в неделю проходили собрания для духовного наставления, называемые «пророчествами». Представители эмигрантских общин раз в месяц встречались для решения вопросов вероучения и текущих проблем. Все это представляло собой первый пример действия пресвитерианской системы на английской земле³³. Кроме лондонских, хорошо известно о существовании французской кальвинистской общины в Гластонбери на юго-западе Англии, у Бристоля. Здесь, правда, к иностранцам настороженно относились местные жители, проявляя типичную для XVI в. подозрительность к чужакам, поэтому более сильным влияние эмигрантских общин было в Лондоне³⁴.

Кальвинизм укрепил положение Реформации в Европе, поскольку Кальвин обнаружил в разработке доктрины не только идейный потенциал, но и организаторские способности как политический деятель. Система церковного управления в кальвинизме делала большую ставку на привлечение к делам мирян. Для нее была характерна жесткая дисциплина, сложилась своеобразная религиозно-политическая организация. Лютер же фактически отдал политику на откуп светским государям и это ослабило лютеранское направление в Реформации. Можно утверждать, что без этой энергичной организующей роли кальвинизма Реформация не достигла бы столь прочных позиций в борьбе с католицизмом. Лютеране при характерных для них примирительности и склонности к компромиссам не смогли бы отстоять дело Реформации политическими и организационными методами.

Одним из активнейших деятелей начальной стадии развития английского кальвинизма был Джон Нокс. На его обращение в кальвинизм повлиял, очевидно, шотландец Джон Уишарт, ранний

приверженец Кальвина, проповедовавший тайно в Англии в 1538–1539 гг.³⁵ Нокс был шотландцем и стал важнейшим деятелем шотландского и английского кальвинизма. Он начал свою деятельность сразу как адепт швейцарской школы реформаторов, влияние Лютера и Меланхтона в его взглядах не прослеживается. Ему тоже пришлось жить на континенте в эмиграции во времена Генриха VIII. Он попал в руки католиков, которые продали его на французские галеры. В 1549 г. Нокса выкупили английские власти, поскольку его причисляли к тем, кто способен был продвинуть религиозную реформу.

С 1549 по 1553 г. Нокс был священником в приходах Ньюкасла и Бервика. Его влияние в действительности простиралось за пределы этих городов, о чем свидетельствует тот факт, что в декабре 1551 г. Нокса назначили одним из шести капелланов королевского двора. В Бервике состоялись первые службы по кальвинистскому образцу в Англии. С Ноксом консультировались при подготовке нового молитвенника и при обсуждении символа веры англиканской церкви – 42 статей, который тоже готовился в это время. Кроме указанных документов, в 1550 г. был опубликован новый ритуал возведения в сан священников и епископов, формулировавший протестантское понимание этих степеней³⁶. Кальвинизмом заинтересовался и юный король Эдуард VI. Нокс, проповедуя при дворе, произвел на него такое впечатление, что убедил короля включить в текст молитвенника 1552 г. так называемую «черную рубрику» – в ней утверждалась неуместность опускания на колени при причастии по той причине, что вино и хлеб тут не претерпевают сверхъестественной трансформации, и Христос не присутствует телесно в освящаемых элементах³⁷. В 1550 г. Томас Хьюк, близкий к Эдмунду Гринделу (впоследствии, когда Гриндел стал епископом Лондонским, он был его епархиальным канцлером), напечатал в Лондоне самое раннее английское издание «Формы молитв Женевы». В 1551 г. Валеран Пулле, глава общины в Гластонбери, опубликовал в Лондоне форму литургии, использовавшуюся французской общиной в Страсбурге³⁸. В 1552 г. в Англии вышло сочинение Кальвина «De Aeterna Dei Praedestinatione», и вопросы предопределения сразу попали в круг обсуждения части английских богословов. Зазвучали возражения доктрине англиканской церкви, где эти моменты не были отчетливо отражены. Знакомство с трудами Кальвина также свидетельствовало о том, что Реформация в Англии еще не закончена. Так, Кальвин различал реформированные церкви с «терпимыми глупостями» и «полностью реформированные церкви», и английская церковь среди последних не числилась³⁹.

Реформы, задуманные при Эдуарде VI, были всесторонними: об их характере можно судить по молитвеннику 1552 г., книге по религиозному

наставлению для начинающих (Primer) 1553 г., по 42 статьям и сопровождавшему их катехизису, готовилось и новое издание английского канонического права «Reformatio Legum Ecclesiasticarum», но оно не было закончено и осуществлено. В 42 статьях отмечают лютеранские и швейцарские влияния, катехизис содержал «почти неоцивинглианскую трактовку таинств»⁴⁰. Инициатива в проведении реформ принадлежала светским властям и архиепископу Кранмеру, с церковными органами и их полномочиями почти не считались. При этом архиепископ Кранмер стал раздраженно высказываться в адрес радикалов. Например, при подготовке и обсуждении молитвенника 1552 г. он заявил: «Если слушать этих людей, молитвенник можно менять каждый год, и все равно они найдут в нем изъяны». Специальное внимание Кранмер уделил опровержению мнения о том, что все в церкви должно делаться в соответствии с Писанием – эту идею он назвал «подрывной, бунтарской и гибельной»⁴¹.

Несмотря на весь накал страстей и споры, формировавшаяся группа сторонников продолжения Реформации в это время оставалась еще левым крылом общей партии реформаторов, а не самостоятельным образованием. Будущие пуритане превосходили англикан лишь пылом и рвением в отстаивании дела Реформации. Они субъективно ощущали себя самыми верными ее приверженцами, а англикане, по их мнению, тянут с реформой и идут на компромиссы. Для предшественников пуритан было характерно и то, что они практически не искали поддержки светских властей.

Король Эдуард VI проявлял симпатии к позициям радикальных реформаторов, и если бы он прожил дольше, в Англии вполне бы мог установиться церковный строй, напоминающий швейцарские реформированные церкви⁴². Однако судьба распорядилась иначе, еще раз продемонстрировав зависимость религиозной ситуации в Англии от взглядов монарха. 6 июля 1553 г. Эдуард VI умер. Вероисповедное кредо англиканской церкви – 42 статьи – не успели получить парламентское утверждение. Томас Кранмер дискредитировал реформаторскую партию участием в заговоре по возведению на престол Джейн Сеймур, который завершился неудачей. Один из лидеров радикалов – Джон Хупер – поддержал вступившую на престол Марию Тюдор, но это ничего не дало: дочь Екатерины Арагонской была рьяной католичкой. Тем не менее Реформация в Англии, вышедшая на новый этап своего развития в правление короля Эдуарда VI (1547–1553), оказалась уже необратимой, чему способствовало и то обстоятельство, что правление Марии Тюдор (1553–1558) и реставрация католицизма оказались кратковременными. Есть основания утверждать, что в правление Эдуарда VI сложились идейные основы для последующего развития английского пуританизма.

Примечания

- ¹ *O'Day R.* The Debate on the English Reformation. London ; New York : Methuen, 1986. P. 7.
- ² *Knappen M. M.* William Tyndale – First English Puritan // Church History. 1936. Vol. 5, № 3. P. 201–215.
- ³ *Kendall R. T.* Calvin and English Calvinism to 1649. Oxford : Oxford University Press, 1979. 238 p.
- ⁴ *Knappen M. M.* Tudor Puritanism. A Chapter in the History of Idealism. Chicago : University of Chicago Press, 1939. P. 19, 28.
- ⁵ *Davies J. F.* The Trials of Thomas Bilney and the English Reformation // Historical Journal. 1981. Vol. 24, № 4. P. 775–790.
- ⁶ *Creameans Ch. D.* The Reception of Calvinistic Thought in England. Urbana : University of Illinois Press, 1949. P. 24.
- ⁷ *Dickens A. G.* The English Reformation. London ; Glasgow : Collins, 1973. P. 54–55.
- ⁸ *Knappen M. M.* Tudor Puritanism. P. 40.
- ⁹ *New J. F. H.* Anglican and Puritan. The Basis of Their Opposition, 1558–1640. Stanford : Stanford University Press, 1964. 140 p.
- ¹⁰ См. напр. : *Horst J. B.* The Radical Brethren. Anabaptism and the English Reformation to 1558. Nieuwkoop : B. DeGraaf, 1972. 211 p.
- ¹¹ См.: *Ильин В. Н.* Анабаптизм в Англии XVI в. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. 208 с.
- ¹² *Holden W. P.* Anti-Puritan Satire, 1572–1642. Hamden (Connecticut) : Archon Books, 1968. P. 2.
- ¹³ *Hall B.* The Early Rise and Gradual Decline of Lutheranism in England (1520–1660) // Reform and Reformation : England and the Continent, 1500–1750 / ed. by D. Baker. London, 1979. P. 103–131.
- ¹⁴ *Rose E.* Cases of Conscience. Alternatives Open to Recusants and Puritans under Elizabeth I and James I. Cambridge : Cambridge University Press, 1975. 266 p.
- ¹⁵ *Emerson E. H.* English Puritanism from John Hooper to John Milton. Durham (N. C.) : Duke University Press, 1968. P. 3.
- ¹⁶ *Mac Culloch D.* The Later Reformation in England, 1547–1603. New York : St. Martin's Press, 1990. P. 1.
- ¹⁷ *Knappen M. M.* Tudor Puritanism. P. 72.
- ¹⁸ *Haugaard W. P.* Elizabeth and the English Reformation. The Struggle for a Stable Settlement of Religion. Cambridge : Cambridge University Press, 1968. P. 11.
- ¹⁹ *Alexander H. G.* Religion in England, 1558–1662. London : University of London Press Ltd., 1968. P. 38.
- ²⁰ *Mac Culloch D.* Op. cit. P. 12.
- ²¹ *Knappen M. M.* Op. cit. P. 74.
- ²² *Ibid.* P. 77–78.
- ²³ *Creameans Ch. D.* Op. cit. P. 31.
- ²⁴ *Collinson P.* Archbishop Grindal, 1519–1583. The Struggle for a Reformed Church. London : Cape, 1979. P. 43–44.
- ²⁵ *Emerson E. H.* Op. cit. P. 3, 4–5.
- ²⁶ *Knappen M. M.* Tudor Puritanism. P. 82.
- ²⁷ *Ibid.* P. 85–87.
- ²⁸ *Mac Culloch D.* Op. cit. P. 15.
- ²⁹ *Collinson P.* Op. cit. P. 62–64.
- ³⁰ *Knappen M. M.* Tudor Puritanism. P. 85–89.
- ³¹ *Emerson E. H.* Op. cit. P. 48.
- ³² *Gwynn R. D.* Huguenot Heritage. The History and Contribution of the Huguenots in Britain. London : Routledge&Kegan Paul, 1985. 220 p.
- ³³ *Knappen M. M.* Tudor Puritanism. P. 90–95.
- ³⁴ *Creameans Ch. D.* Op. cit. P. 31.
- ³⁵ *Ibid.* P. 44.
- ³⁶ *Mac Culloch D.* Op. cit. P. 17.
- ³⁷ *Creameans Ch. D.* Op. cit. P. 44.
- ³⁸ *Collinson P.* Op. cit. P. 76.
- ³⁹ *Porter H. C.* Puritanism in Tudor England. London : Macmillan, 1970. P. 56.
- ⁴⁰ *Haugaard W. P.* Op. cit. P. 17–18.
- ⁴¹ *Emerson E. H.* Op. cit. P. 5.
- ⁴² *Ibid.* P. 5.\

Поступила в редакцию 22.09.2020, после рецензирования 27.09.2020, принята к публикации 05.11.2020
 Received 22.09.2020, revised 27.09.2020, accepted 05.11.2020